

РОССИЯ И ВОСТОК

УДК 930.85

К.А. Жуков

НЕКОТОРЫЕ УЗЛОВЫЕ МОМЕНТЫ РУССКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XVII — НАЧАЛЕ XX вв.

Изучение более чем 500-летней истории русско-турецких отношений имеет давнюю традицию, однако объем достигнутого в этой области явно уступает тому, что еще предстоит сделать исследователям [1. С. 126]. Подобное положение дел объясняется многими обстоятельствами, одним из которых следует считать тот факт, что история русско-турецких отношений относится к области мировоззренческого знания. На наш взгляд, центральной научной и мировоззренческой категорией при осмыслении истории русско-турецких отношений является понятие «Восточный вопрос» [4. С. 3–8; 8а]. В российской исторической науке XIX–XX вв. было разработано несколько, в ряде случаев отличных от западноевропейских трактовок этого термина. В частности, византинист Ф.И. Успенский раскрывал содержание этого понятия в связи с процессом становления русского национального самосознания. Согласно такому взгляду, существо Восточного вопроса заключалось в политических переменах, произошедших на Ближнем Востоке и на Балканском полуострове вследствие покорения турками христианских народностей; история Восточного вопроса состояла в попытках восстановления нарушенных государственных и территориальных прав христианских народов и в освобождении их от мусульманской власти, а способы осуществления освободительных задач в разное время были различны и диктовались политическими и материальными интересами тех государств, которые последовательно достигали наибольшего влияния в европейских делах. Что касается России, то ее первостепенная роль в разрешении Восточного вопроса определялась несколькими обстоятельствами, среди которых главное значение принадлежало вопросу о византийском наследстве, а также факту единоверия и единоплеменности с народами, поработанными турками [30. С. 649–655].

В XVIII в. русско-турецкие отношения продолжали развиваться в рамках решения Россией Восточного вопроса, без чего, как мы полагаем, было невозможно становление России как особого культурно-исторического типа, как законной наследницы Византийской империи. В этих рамках имело место столкновение двух миров: русско-православной цивилизации и мусульманской цивилизации в ее османском изводе. Особый

конфликтотенный характер русско-турецких отношений в XVIII в. был предопределен двумя крупнейшими геополитическими сдвигами второй половины XVII в.: воссоединением России с Украиной в 1654 г. и разгромом турок под Веной в 1683 г. Все это создало для России благоприятную внешнеполитическую конфигурацию, в рамках которой Петр I Великий (царь с 1682 г., правил с 1689 г.; в 1721–1725 гг. — первый российский император) приступил к территориальной экспансии на юг. Ближайшей целью Петра I было обеспечение выхода России к Черному морю и прекращение набегов на русские земли со стороны Крымского ханства.

Еще в результате русско-турецкой войны 1676–1681 гг. были установлены (впервые в истории) территориальные границы между Россией и Османской империей: границей стал Днепр, Киев был закреплен за Россией. Особой статьей Бахчисарайского перемирия 1681 г. обеспечивалось право русских паломников беспрепятственно посещать Святые Места в Палестине. Впервые, таким образом, в дипломатических сношениях между Россией и Турцией были затронуты религиозные интересы православных христиан. В дальнейшем эта тема получает стремительное развитие: уже в 1692 г. русский гонец в Крым оглашает требование о передаче Св. Мест грекам, а в 1711 г. Петр I объявляет (в грамоте славянам Адриатического побережья), что он «самоперсонально» выступает против турок, чтобы «тамошние христианские народы от тиранства поганского освободить, православные церкви там украсить и Животворящий Крест возвысить» [28. С. 13–14; 30. С. 702–710].

Присоединившись в 1686 г. к антиосманской «Священной лиге» (Австрия, Польша, Венеция), Россия (по Константинопольскому миру 1700 г.) закрепила за собой завоеванный ею в 1696 г. Азов и прекратила выплату дани Крымскому хану. Кроме того, русским подданным даровалось право посещать Св. Места без уплаты пошлины. Наконец, Россия приобрела право иметь в Константинополе своего постоянного посла, пользующегося одинаковыми правами с послами других дружественных Турции держав. Первым постоянным русским послом в Турции был назначен П.А. Толстой. Посол составлял ежедневные отчеты — «статейные списки», которые затем представлялись в специальное ведомство по делам внешних сношений российского государства — Посольский приказ (1549–1720). Своим названием отчеты получили по причине того, что по установившейся практике русские послы перед своим отъездом получали письменные инструкции с отдельными вопросами («статьями»), на которые по возвращении из-за границы должны были представлять подробные ответы («отписки»). Статейные списки П.А. Толстого — одни из последних документов такого рода в истории российской дипломатии. В дальнейшем их заменила регулярная ведомственная почтовая переписка [24. С. 18–19].

Завоевания России были утрачены после неудачного для Петра I Прутского похода 1711 г. и Адрианопольского мирного договора 1713 г. [21. С. 156–158]. Единственным ценным приобретением в период этой военной кампании явился переход на сторону Петра I молдавского господаря Дмитрия Кантемира (1673–1723), который стал советником царя по турецким делам. При участии Кантемира была создана первая в России типография с арабским шрифтом. В этой типографии в Астрахани в 1722 г. во время Персидского похода Петра I на османском языке был отпечатан манифест русского императора. В Петербурге Кантемир написал несколько книг, посвященных Востоку: сочинения по турецкой музыке, исламу и истории Османской империи. Популярности сочинения Д. Кантемира «Incrementa atque decrementa aulae Othomanicae» (Возвышение и падение дома Османов) в Западной Европе способствовал его сын Антиох — дипломат

и поэт, основоположник русской сатиры [12. С. 37-40]. Интересно, что в особняке, построенном для Дм. Кантемира в новой российской столице архитектором Б.Ф. Растрелли, спустя много лет, непосредственно перед Первой мировой войной стало располагаться посольство Османской империи в Санкт-Петербурге.

При Петре I в стране полным ходом идут всеобъемлющие вестернизаторские реформы. Проводятся реформы государственного управления, в частности, Посольский приказ преобразуется в Коллегию иностранных дел (в 1802 г. она была преобразована в Министерство иностранных дел). Проводится важнейшая церковная реформа: упраздняется патриаршество, в 1721 г. создается особое духовное ведомство — Святейший Синод, и, таким образом, с этого времени православная церковь в России подчиняется государству. После завершившего Северную войну со Швецией (1700–1721) Ништадтского мира, по условиям которого Россия окончательно закрепила на Балтике, Петр I провозгласил себя императором.

Планы новой войны с Османской империей возникли в окружении императрицы Анны Иоановны (1730–1740). Идеологом реванша выступил фельдмаршал Миних. Предварительно были заключены союзы с Австрией и Ираном, которому Россия вернула территории на побережье Каспийского моря, захваченные Петром I во время Персидского похода. Поводом для войны 1735–1739 гг. стали набеги крымских татар на Украину и поход против персов крымского хана Каплан-Гирея, вторгшегося по пути на Кавказ в Кабарду. В 1736 г. русские войска вошли в Крым и сожгли столицу хана г. Бахчисарай, одновременно ими был взят г. Азов. В 1737 г. войну Турции объявила Австрия, однако в 1739 г. австрийцы заключили с Турцией сепаратный мир. Несмотря на успехи армии Миниха в Молдавии (взятие крепости Хотин и г. Яссы), Россия в этих условиях при посредничестве Франции также пошла на заключение мира. По Белградскому мирному договору 1739 г. Россия вернула себе Азов и вновь получила право иметь своего постоянного резидента в Константинополе, однако Большая и Малая Кабарда, которые ранее находились под покровительством России, были признаны независимыми [18. С. 39–40].

Франция за свое посредничество была вознаграждена султаном новыми торговыми льготами — «вечными капитуляциями» 1740 г. 22 декабря 1739 г. Турция подписывает оборонительный договор со Швецией, а в 1761 г. — с Пруссией. Оба договора имели антирусскую направленность [29. С. 317].

Новая фаза Восточного вопроса наступает с воцарением Екатерины II (1762–1796). В этот период для России в полной мере проявляется связь Восточного и Польского вопросов. В результате русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Россия становится Великой державой. Победа была добыта совокупными усилиями на военном, дипломатическом (союз с Англией) и пропагандистском (поддержка «философов») фронтах. Впервые в истории русско-турецких войн в боевых действиях принял участие русский флот. В обход Европы в Средиземное море было направлено 5 эскадр, в результате чего был уничтожен турецкий флот в Чесменской бухте (1770) и установлен контроль над Архипелагом. В полевых сражениях победы обеспечивались передовой тактикой и превосходством артиллерии, в полной мере использованными таким талантливым военачальником, как П.А. Румянцев. Эта война была развязана по инициативе Турции и началась вторжением Крымского хана Крым-Гирея — последним в истории набегом крымских татар на территорию России. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. Крымское ханство получило независимость; города Керчь и Еникале переходили к России, что обеспечивало ей свободный выход в Черное море. К России также отошли

Большая и Малая Кабарда. Начатые в независимом Крыму вестернизаторские реформы хана Шагин-Гирея ввергли страну в хаос, что поставило Екатерину II перед необходимостью объявить в 1783 г. о присоединении Крыма. Затем под покровительство России перешла Восточная Грузия (по Георгиевскому трактату 1783 г.).

Кючук-Кайнарджийский договор имел важные последствия во многих областях. В частности, на основе взаимности были признаны права духовного покровительства султана-халифа над крымскими татарами — с 1783 г. мусульманскими подданными Российской империи, и российской императрицы — над православными подданными османского султана; при этом договор обязывал Турцию применять в отношении российских монархов императорский титул (падишах). Семь статей договора касались различных вопросов защиты прав и интересов православных христиан Османской империи. Формулировки ряда статей давали простор для распространительных толкований, что вызвало сильное беспокойство в дипломатических кругах Англии и Франции, поскольку фактически Россия могла претендовать на статус единоличной покровительницы христиан в Турции. Это положение было ею утрачено по Парижскому трактату 1856 г. [7. С. 280, 296–302].

Военные успехи подтолкнули ближайшее окружение императрицы (Г.А. Потемкин и А.А. Безбородко) к мысли приступить к следующему этапу решения Восточного вопроса. В 1781 г. был заключен союз с Австрией, после которого на свет появился знаменитый «Греческий проект» Екатерины II. В частности, этот проект предполагал создание греческой империи (с центром в Константинополе и во главе с членом дома Романовых), образование Дакии — буферного государства на Дунае, передачу России нескольких островов Архипелага, а также передачу некоторых турецких территорий Австрии. По мнению ряда авторов, этот проект представлял собой русский вариант разрабатывавшихся в Европе планов полного изгнания турок в Азию [14. С. 273].

Следствием Кючук-Кайнарджийского договора явилось не только восстановление позиций российской дипломатии в самом Константинополе (ранг русского представителя в Константинополе повышался до посланника), но и учреждение сети российских консульств в османских провинциальных городах (Смирне, Бухаресте, Трабзоне и др.). Договор признал за русскими подданными права на капитуляционные льготы, которыми издавна пользовались в Османской империи подданные Англии и Франции. Россия получила свободу торгового мореплавания в Черном море, а ее торговые суда — право беспрепятственного прохода через Проливы. Более полно взаимные обязательства были прописаны в русско-турецком торговом договоре 1783 г., по которому Россия получила права наиболее благоприятствуемой нации. В полной мере торговыми льготами и покровительством России воспользовались греки, в скором времени занявшие доминирующие позиции как посредники не только в русско-турецкой торговле, но и в дипломатической сфере (консулы, драгомань) [27. С. 415–418].

Присоединение к России Крыма и сопредельных территорий привело к значительным разнонаправленным миграционным потокам населения. Из Крыма в Османскую империю периодически выезжали татары; сюда и в другие прилегающие регионы переселялись греки, сербы, болгары, немцы. Ногайцы-кочевники были переселены из Буджака (Южная Бессарабия) в Предкавказье, а затем — в уральские степи. Все это изменило этнодемографическую картину в Северном Причерноморье и принесло новации в экономическую жизнь края. Здесь строились новые города: Херсон, Севастополь, в 1795 г. была основана Одесса; развивались новые отрасли хозяйства, в частности ви-

ноградство и виноделие. Существенным элементом национальной политики царизма была инкорпорация местного высшего сословия (крымско-татарские мурзы и т. д.) в состав российского дворянства, а также государственная поддержка ислама: был учрежден особый муфтият (Духовное собрание мусульман Таврической губернии), шло строительство мечетей, печатался Коран (знаменитое петербургское издание Корана с 1787 г. по 1798 г. выходило не менее шести раз) [19. С. 55–63; 13. С. 52–54].

Итоги русско-турецкой войны 1787–1791 гг., начатой вновь по инициативе Турции, официально закрепили предыдущие достижения России. Война, в которой союзником России была Австрия (вновь подписавшая сепаратный мир с турками в 1790 г.), закончилась поражением Турции на суше (взятие Очакова, сражение при Рымнике, штурм Измаила) и на Черном море (сражение при мысе Калиакрия). В этих победах проявилась полководческая одаренность генерала А.В. Суворова и адмирала Ф.Ф. Ушакова. По Ясскому мирному договору 1792 г. границей между Россией и Турцией стала р. Днестр.

В России эти победы вызвали всплеск патриотических настроений и рост имперского самосознания, что в известном смысле способствовало расцвету российской культуры, особенно в сфере изящной словесности. Информированность российского общества о жизни в Османской империи возрастала на протяжении всего XVIII в. Активная переводческая деятельность способствовала тому, что в российский менталитет входили этнические и культурные стереотипы из западной научной и художественной литературы о Востоке; особенно сильным было влияние французской просветительской литературы [26. С. 8–13]. В России возникает «свое» востоковедение (Дм. Кантемир, Г.-Я. Кер). В 1776 г. в Петербурге и в 1777 г. в Москве большими тиражами была издана в русских переводах с французского знаменитая «Турецкая Грамматика» Гольдермана [12. С. 224–226]. Развитие дипломатических сношений с Турцией порождает плеяду выдающихся дипломатов екатерининской эпохи; ряд из них оставил о себе память печатными трудами, посвященными Турции [20; 22]. В 1797 г., уже при Павле I (1801–1801), при Коллегии иностранных дел было создано специальное подразделение, отвечавшее за связи с Востоком (Азиатский департамент) [11. С. 180].

В Османской империи в начале XVIII в. представления о России как о стране «Мужикистан» оставались еще на уровне «Книги путешествия» Эвлия Челеби (сер. XVII в.). Были, однако, и исключения. Например, османский первопечатник Ибрагим Мютеферрика в своем трактате «Основы мудрости», изданном в 1732 г., ставит в пример успешную деятельность Петра I по вестернизации страны. Описания-отчеты («сефарет-наме») побывавших в России османских посланников также расширяли кругозор; причем исследователи отмечают с течением времени все более «толерантный» тон сочинений этого жанра: например, Мустафа Расих-паша, посетивший Россию в 1794 г., в восторженном тоне отзываясь о военной организации и административном устройстве Российской империи [8. С. 118–119; 2. Р. 229]. Интересным феноменом придворной османской историографии стал труд Ахмеда Джавид-бея, выполненный на рубеже веков по заказу султана Селима III (1789–1807). В двух томах этого сочинения автор собрал извлечения о русско-турецких отношениях из сочинений османских историографов от Наима до Энвери. Хронологические рамки материалов, вошедших в этот труд, охватывают 1623–1799 гг. В приложении к нему дается знаменитое произведение «Сок достопримечательного» Ахмеда Ресми-эфенди — своего рода бестселлер на тему русско-турецких отношений в XVIII в., в котором автор, в частности, сравнивает порядки в российской и османской армиях во время войны 1768–1774 гг. [3. С. 43–46].

Для истории русско-турецких отношений XVIII век заканчивается первым русско-турецким оборонительным союзом 1799 г., направленным против «безбожной» Франции (в 1805 г. этот договор был подтвержден). Еще в 1798 г. русские военные корабли впервые получили право свободного прохода через Проливы. Совместные военные операции против французов русско-турецкого флота под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова привели, в частности, к освобождению о. Корфу и созданию Республики семи островов.

Победа французов при Аустерлице над соединенной австро-русской армией подвигнула Селима III признать Наполеона императором (падишахом) и разорвать союзные отношения с Англией и Россией, что, в свою очередь, привело к очередной русско-турецкой войне (1806–1812 гг.). На Средиземном море против турок действовала русская эскадра адмирала Д.Н. Сенявина (победа в морском бою у мыса Афон в 1807 г.); военные действия шли также на Кавказском и Дунайском фронтах. В Рущукском сражении 1811 г. решающее поражение турецкой армии нанес генерал М.И. Кутузов. В 1812 г. был подписан Бухарестский мир, который зафиксировал присоединение к России Бессарабии (границей стали р. Прут и р. Дунай) и Западной Грузии (здесь границы окончательно были установлены по Аккерманской конвенции 1826 г., которая также уточняла условия внутреннего самоуправления Сербского княжества).

Расширение Российской империи, включение в ее состав многочисленных азиатских народов, а также новый этап в развитии национального самосознания, вызванный борьбой с Наполеоном и победой в Отечественной войне 1812 г., — все это имело важные последствия для российской культуры. В частности, значительные успехи были сделаны в изучении Востока. Начало XIX в. было ознаменовано появлением нескольких проектов об учреждении в России «Азиатских академий» для изучения Востока и преподавания восточных языков. В частности, в 1810 г. свой «Проект Азиатской академии» представил С.С. Уваров — впоследствии президент Академии наук и министр народного просвещения. К этому времени в России уже были предприняты первые шаги к изучению востоковедных предметов в высших учебных заведениях: например, в 1806 г. в Казанском университете было введено преподавание персидского, арабского и турецкого языков. Первым профессором турецкого языка в Санкт-Петербургском университете в 1822 г. стал О.И. Сенковский, одновременно проявивший свой талант в качестве популярного писателя (автора многочисленных «восточных повестей») и успешного журналиста. В эти годы формируются первые частные коллекции восточных рукописей (одно из первых таких собраний принадлежало русскому посланнику в Константинополе А.Я. Италинскому), а также государственные собрания (в 1818 г. был образован Азиатский Музей, первым директором которого стал Хр.Д. Френ). Наконец, создается собственная школа переводчиков для дипломатической службы на Востоке. Указ о создании при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Учебного отделения восточных языков (официальное название по-французски *L'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères*; сокращенно — *Institut Oriental*) был подписан императором Александром I (1801–1825) в 1823 г. Изучение Востока в России имело две главные цели: практическую (информационное обеспечение связей с восточными государствами, а также управление восточными народами — подданными империи) и научную, которая помимо всего прочего включала в себя изучение восточных источников по истории самой России. С последним направлением отчасти была связана меценатская деятельность основателя Румянцевского музея графа Н.П. Румянцева.

В целом, однако, изучение Востока в России опиралось почти исключительно на государственную поддержку. Основными центрами преподавания восточных языков во второй половине XIX в. становятся в Москве Лазаревский институт восточных языков, выпускниками которого были известные туркологи В.А. Гордлевский и А.Е. Крымский, а в Петербурге — факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета, первым деканом которого в 1855 г. стал А.К. Казем-бек. Среди выпускников факультета можно выделить основателя российской османистики В.Д. Смирнова и В.В. Бартольда [6; 13. С. 99–101; 9. С. 21–34, 153–157].

К очередной русско-турецкой войне (1828–1829 гг.) привело греческое восстание 1821 г. и последовавший за ним международный кризис. На Веронском конгрессе Священного союза с участием Англии (1822 г.) в международный дипломатический обиход впервые был введен термин «Восточный вопрос», уже понимаемый на Западе как вопрос о судьбе османского наследства. Однако на этом конгрессе само греческое восстание подверглось со стороны Великих держав формальному осуждению. Только в апреле 1826 г. между Англией и Россией был подписан Петербургский протокол относительно условий урегулирования греческого кризиса; затем к этим требованиям присоединилась Франция. Дипломатическое давление держав на султана не возымело результата, и 20 октября 1827 г. соединенный англо-русско-французский флот уничтожил в Наваринской бухте турецко-египетский флот, которым командовал Ибрагим-паша. К тому времени этот сын влиятельного султанского вассала — египетского паши Мухаммеда-Али — уже почти подавил остатки греческого сопротивления на Пелопоннесе. В ответ султан Махмуд II (1808–1839) заявил об отказе от Аккерманской конвенции 1826 г. и призвал к «священной войне» с Россией. В декабре 1827 г. послы Англии, России и Франции покинули османскую столицу, а 26 апреля 1828 г. Россия объявила войну Турции. Решающим стал 1829 г., когда генерал И.Ф. Паскевич 9 июля занял г. Эрзурум, а армия генерала И.И. Дибича, переправившись через Балканский хребет, овладела 20 августа г. Эдирне (Адрианоподем). По Адрианопольскому мирному договору 1829 г. [32; 33] к России отошел г. Ахалцих и крепость Ахалкалаки в Грузии, а также побережье Черного моря до порта Св. Николая (Кобулет). Еще в 1828 г. из бывших Ереванского и Нахичеванского ханств была создана Армянская область. После заключения Адрианопольского мира сюда начинается массовый исход армянского населения из Османской империи. В 60-е годы XIX в. после завершения многолетней Кавказской войны такой же массовый характер примет переселение с Северо-Западного Кавказа в Турцию адыгов и абхазов, со временем образовавших в Османской империи многочисленную черкесскую диаспору [19. С. 70, 80–90]. По Адрианопольскому договору Сербия и Дунайские княжества (Молдавия и Валахия) получили автономию; Греция поначалу также получила автономию, а в 1830 г., в обмен на снижение Россией суммы турецкой контрибуции на 1 млн голландских дукатов, — полную независимость [17. Т. 2. С. 172–179].

После гибели в результате заговора в 1831 г. первого президента Греции И. Каподистрии (уроженца Корфу и бывшего российского статс-секретаря) русское влияние в Греции стремительно падает. В то же время значительно улучшаются отношения России с Османской империей. Николай I (1825–1855) благожелательно отозвался на просьбу Махмуда II о помощи против восставшего египетского паши Мухаммеда Али, войска которого в 1833 г. вторглись в Малую Азию. Русская эскадра вошла в Босфор, и в районе мыса Сельви Бурну высадился десант под командованием генерала Н.Н. Муравьева. Военная демонстрация возымела действие: войска мятежного паши отступили. Поззи-

ция Николая I определялась его озабоченностью в отношении Франции, оказывавшей поддержку Мухаммеду Али. Кроме того, на русского царя, на наш взгляд, должно было произвести неблагоприятное впечатление известие о деятельности в Египте сен-симонистов [15. С. 277–279, 313]. Борьба с европейской революцией, отождествляемой с распространением атеизма, по-прежнему оставалась приоритетным направлением российской внешней политики. Результатом первого египетского кризиса стал русско-турецкий Ункяр-Искелесийский союзный оборонительный договор, заключенный в 1833 г. сроком на 8 лет. По этому договору Россия гарантировала Османской империи защиту от внешней опасности; в свою очередь, султан брал на себя обязательства закрывать по требованию России Дарданеллы для иностранных военных кораблей. В том же году между Россией и Австрией была подписана конвенция в Мюнхенграце, по которой Австрия становилась вторым гарантом власти османского султана. Русское влияние в Турции поддерживалось неоднократным снижением суммы контрибуции, а его отражением стало введение лестницы турецких чинов, копирующей российскую Табель о рангах; даже новое турецкое военное и статское платье шилось по покрою русских военных мундиров и чиновничьих сюртуков [5. С. 678].

Режим Проливов был изменен после второго египетского кризиса 1839–1840 гг., закончившегося вмешательством Великих держав (за исключением Франции) и капитуляцией Мухаммеда Али. По бессрочной Лондонской конвенции 1841 г. султан был вынужден пойти на интернационализацию режима Проливов и согласиться с принципом, что в мирное время Проливы объявлялись закрытыми для военных кораблей иностранных держав [23].

Лондонская конвенция явилась свидетельством ослабления российского влияния не только на Турцию, но и на международную политику в целом. Царствование императора Николая I — это «золотой век» русской культуры. В это время Н.И. Лобачевский создает неевклидову геометрию, А.С. Пушкин — свои литературные шедевры, М.И. Глинка — русскую национальную оперу, К.И. Брюллов — картину «Гибель Помпеи». Однако экономические основы этого расцвета были недостаточно прочны. Несмотря на то что российская экономика находится на подъеме (растет экспорт хлеба в Европу и ситца в Азию), темпы ее роста значительно отстают от соответствующих показателей ведущих капиталистических стран Западной Европы.

В качестве рынка сбыта промышленных товаров и источника сырья Османская империя, особенно после англо-турецкого торгового договора 1838 г., оказалась значительно более выгодным партнером для индустриальной Англии, чем Россия с ее политикой протекционизма. Экономической подоплекой во многом объясняется тот факт, что именно в эти годы в Западной Европе наблюдается всплеск русофобии, включающей в себя избитый стереотип относительно извечной агрессивности России. Позже подобные идеи найдут благоприятную почву в Турции среди османских интеллектуалов, когда, например, крупный историк и государственный деятель Ахмед Джевдет-паша будет повторять мифы относительно фальшивого «Завещания» Петра I [2. Р. 229].

Революционное движение в Европе в 1848 г. и спасение Австрийской империи русскими войсками в 1848–1849 гг. укрепили провиденциалистские убеждения Николая I в том, что Россия является последним оплотом христианства. Символично, что уже в 1829 г. был разработан архитектурный проект строительства величественного собора неподалеку от Севастополя, в Херсонесе, на месте предполагаемого крещения в X в. киевского князя Владимира Святого. Законное историческое право России на визан-

тийское наследство планировалось увековечить в камне (собор был построен только в 1860-е годы). В этих условиях старый спор между католиками и православными за преимущественные права в отношении Св. Мест в Палестине, возобновленный по инициативе Наполеона III, приобрел метафизический характер межцивилизационного столкновения между Россией и Западом, в котором Османской империи отводилась второстепенная роль. Таков был исторический контекст, который отчасти объясняет быструю кристаллизацию в русской историософской мысли второй половины XIX в. направления (Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев), для которого было характерно представление о «служебной» функциональной роли османского владычества, в течение веков предохранявшего от посягательств Запада славянские народы Балканского полуострова и сохранившего Константинополь для «расцветающего» русского культурно-исторического типа [9].

Крымская (Восточная) война 1853–1855 гг. началась вступлением русских войск в Дунайские княжества и уничтожением адмиралом П.С. Нахимовым турецкой военной эскадры в Синопской бухте 30 ноября 1853 г. 27 марта 1854 г. войну России объявили Англия и Франция. 3 июня вывода русских войск из Дунайских княжеств потребовала Австрия. В августе 1854 г. боевые действия были перенесены в Крым. 20 января 1855 г. к противникам России присоединилось Сардинское королевство. При осаде Севастополя турецкие войска выполняли в основном вспомогательные функции. Высшие офицерские должности в турецкой армии, как правило, занимали ренегаты — перешедшие в ислам польские и венгерские эмигранты-революционеры — либо английские «военные специалисты». 9 сентября русские войска оставили Севастополь. Боевые действия продолжались на Кавказском фронте: 28 ноября русскими войсками был взят Карс. По многим показателям Крымская война разительно отличалась от предыдущих военных кампаний: эта была война на истощение противника, в которой совокупный военный и экономический потенциал союзников был неизмеримо выше возможностей России, война велась с применением новых технических средств (железные дороги, паровой флот, телеграф); наконец, эта война сопровождалась мощной пропагандистской кампанией с помощью средств массовой информации [25. С. 356–359, 364, 388–389]. 13 февраля 1856 г. было заключено перемирие, а 30 марта в Париже был подписан мирный договор, в соответствии с которым была провозглашена нейтрализация Черного моря; кроме того, Россия утратила Южную Бессарабию. В текст Парижского договора было включено упоминание о султанском Хатт-и хумаюне от 18 февраля 1856 г., провозглашавшем, в частности, свободу вероисповедания и правовое равенство мусульманских и немусульманских подданных османского султана, а также дававшим обязательства провести необходимые реформы. Таким образом, этот документ стал международным обязательством Турции, в соответствии с которым европейские державы, подписавшие Парижский трактат, фактически получили права вмешиваться во внутренние дела империи под предлогом защиты христиан, хотя формально такого права им не предоставлялось.

В 1871 г. после разгрома Пруссией сначала Австрии, а затем и Франции Россия добивается отмены нейтрализации Черного моря. По Лондонскому договору Россия получает право восстановить свой военно-морской флот и укрепить на черноморском побережье свои военно-морские базы; аналогичные права получает Турция. С 1871 по 1875 г. имеет место период русско-турецкого сближения. Большим влиянием в Константинополе в это время пользуется российский посланник (с 1867 г. — посол) Н.П. Игнатьев, подде-

рживающий династические планы султана Абдул-Азиза (1861–1876). При Н.П. Игнатъеве несколько расширяется русская консульская сеть, к его приезду в Константинополь в 1864 г. уже насчитывавшая 30 учреждений, из которых 22 находились в европейской части Османской империи [31. С. 39]. Основная цель Игнатъева — всемерная поддержка эмансипационного движения балканских славян — в целом совпадала с «*politique des nationalités*» наполеоновской Франции, хотя одновременно ему приходилось бороться с католической пропагандой на Балканах.

Восстания в Боснии и Герцеговине (1875) и в Болгарии (1876), а также османский дефолт, частичный в октябре 1875 г. и полный в апреле 1876 г., привели к государственному перевороту в Константинополе: Абдул-Азиз был низложен, а затем убит. «Написанную под диктовку английского посла» турецкую конституцию 1876 г. и созданный турецкий парламент, просуществовавший около года, в России расценили как комедию и бутафорию; такая же оценка в свое время была дана русской дипломатией Гюльханейскому хатт-и шерифу 1839 г. После того как султанское правительство отвергло план реформ в христианских областях империи, выработанный на Константинопольской конференции Великих держав в декабре 1876 г. и на Лондонской конференции в марте 1877 г., Россия, заручившись нейтралитетом Австро-Венгрии и согласием Румынии на пропуск войск, 24 апреля 1877 г. объявила Турции войну. 18 ноября 1877 г. русские войска овладели Карсом, а 20 января 1878 г. войска генерала М.Д. Скобелева заняли Адрианополь. Ввод английской эскадры в Мраморное море вынудил Александра II (1855–1881) воздержаться от занятия Константинополя. 3 марта 1878 г. был подписан Сан-Стефанский мирный договор, условия которого подверглись ревизии на международном конгрессе в Берлине. По Берлинскому трактату 13 июля 1878 г. Австро-Венгрия получила право оккупировать Боснию и Герцеговину. Стала независимой Румыния, на стороне России принявшая участие в боевых действиях против турок; ей также отошла Северная Добруджа. Была подтверждена независимость Сербии и Черногории. Северная Болгария стала автономным княжеством. Южная Болгария (Восточная Румелия) получила административную автономию в составе Турции. России была возвращена Южная Бессарабия. На Кавказе к России отошли Карс, Ардаган и Батум с округами.

На Турцию также была наложена контрибуция в 300 млн рублей, или по тогдашнему курсу 35 млн лир (802,5 млн франков), которую она по соглашению 1882 г. должна была выплачивать ежегодно в течение 100 лет. Россия вновь использовала контрибуцию как орудие политического воздействия на султана. Хронические задержки выплат использовались Россией с целью ограничить военные заказы Турции в Германии, а также с целью отодвинуть подальше от российских границ строительство железных дорог в Турции западными концессионерами. После младотурецкой революции, когда объединенная Болгария объявила себя самостоятельным царством (1908), Россия и Турция заключили 21 декабря 1909 г. договор, по условиям которого Россия отказалась от получения в течение 40 лет взносов в счет контрибуции на общую сумму 125 млн франков, взамен чего Болгария должна была выплачивать России в течение 75 лет 82 млн франков, то есть ту дань, которую болгары были обязаны платить Турции. По этому же договору с 1 января 1949 г. вновь бы вступили в силу обязательства Турции выплачивать России ежегодные взносы в течение 34 лет на общую сумму 270 844 000 франков [16. С. 224–227]. Однако после революции в России 7 ноября 1917 г. пришедшие к власти большевики объявили об отказе от всех «аннексий и контрибуций».

За свои услуги в период войны 1877–1878 гг. Англия еще 4 июня 1878 г. добилась от

султана Абдул-Хамида II (1876–1909) подписания конвенции об оборонительном союзе, в соответствии с которой оккупировала Кипр. Эта «оборона» привела в дальнейшем к английской оккупации Египта в 1881 г. и к поддержке Англией болгарской аннексии Восточной Румелии в 1885 г. Это воссоединение Болгарии не было признано Россией, оно привело к разрыву российско-болгарских отношений и способствовало ослаблению панславистских иллюзий в российском обществе.

В таких условиях послевоенные русско-турецкие отношения в целом развивались достаточно стабильно, в частности, увеличивался товарооборот, в основном за счет российского экспорта в Турцию. Торговые трактаты России с Турцией 1846 г. и 1862 г. меняли таможенные тарифы, но всегда подтверждали льготы российским купцам, предоставленные по торговому договору 1783 г. Торговый договор 1862 г. был заключен сроком на 14 лет, однако в целом он оставался правовой базой русско-турецких экономических связей вплоть до Первой мировой войны. Расширяло свою деятельность созданное в 1856 г. Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ), осуществлявшее торговые, пассажирские и почтовые перевозки между российскими черноморскими портами и основными портами Османской империи. При активном российском торговом балансе обороты с Турцией занимали около 2–2,5% в экспорте и 1–1,3% в импорте. В турецкой внешней торговле Россия занимала 5–6-е место в импорте и 8–9-е место в вывозе из Турции. В Турцию Россия ввозила зерно, муку, керосин, лес, сахар, спирт, галоши, металлоизделия, скот, хлопчатобумажные ткани; вывозила фрукты, орехи, дубильные вещества, кожи, ковры и табак [16. С. 222–223].

После поражения в войне с Японией (1904–1905) и первой русской революции (1905–1907) Россия была принуждена заключить в 1907 г. соглашение с Англией, после которого российское политическое влияние в Иране и в Турции существенно уменьшилось. Приток мусульманских интеллектуалов и политиков, эмигрировавших из России после поражения российской революции, способствовал росту популярности идей панисламизма и пантурсизма в Османской империи. Культурное влияние России в Турции было слабым. В Константинополе с 1894 г. функционировал Русский археологический институт (первый директор — Ф.И. Успенский), одна русская пятиклассная школа (учреждена в 1892 г.), Николаевская больница (открыта в 1874 г.) и несколько монашеских подворий. Сравнительно успешной была деятельность Императорского православного палестинского общества, созданного в 1882 г.

В российских правительственных кругах постепенно происходит осознание того факта, что «осуществление исторических задач России» невозможно без укрепления экономического влияния в Османской империи. В целях содействия русскому экспорту в 1910 г. в Стамбуле и Смирне при генеральных консульствах были открыты специальные торговые комитеты. В октябре 1913 г. был выработан проект экономического соглашения между Россией и Турцией, представлявшего собой копию франко-турецкого экономического соглашения 1913 г. Одновременно разрабатывались вопросы проникновения российского капитала в банковскую сферу и приобретения концессий на разработку полезных ископаемых в Турции. Особенное внимание уделялось восточным вилайетам Турции [16. С. 230–240; 10. С. 140–150].

Совместно с другими европейскими державами Россия выступала за проведение султанским правительством реформ в отношении армянского населения Османской империи. В результате этого 8 февраля 1914 г. по армянскому вопросу было подписано специальное русско-турецкое соглашение.

Фактически Османская империя вступила в Первую мировую войну 29 октября 1914 г. после нападения германо-турецкого флота на российские черноморские города. Формально Турция объявила войну России, Англии и Франции 11 ноября 1914 г. В ходе войны русские войска на Кавказском фронте овладели к 1916 г. городами Эрзурум, Эрзинджан, Трабзон и др. Еще в марте-апреле 1915 г. между союзниками было заключено соглашение о том, что после победоносного окончания войны Константинополь и Проливы отойдут к России.

После революции 7 ноября 1917 г. Советская Россия вышла из мировой войны (Брест-Литовский мир 3 марта 1918 г.). 16 марта 1921 г. между Советской Россией и кемалистской Турцией (Правительством Великого Национального Собрания Турции) был заключен Московский договор о дружбе и братстве, действующий по сей день. Этот договор отменил все соглашения, до того времени заключенные между Россией и Турцией.

Представленный нами очерк русско-турецких отношений, рассмотренных в рамках эволюции Восточного вопроса в обозначенный исторический период, на наш взгляд, дает основание придти к следующему заключению. Изучение этой проблематики, а также репрезентация полученных результатов с неизбежностью имеют мировоззренческий характер. Выбор сюжетов, ракурс их рассмотрения, расстановка акцентов и т.п. не только связаны с исторической памятью автора, с унаследованной им историографической традицией, его идеологическими предпочтениями или политической ангажированностью, но и определяются исповедуемой исследователем общей концепцией исторического процесса. Интерпретация русско-турецких отношений породила и продолжает воспроизводить различного рода мифы, из которых главным, пожалуй, является миф об «извечной агрессивности» России в отношении Турции.

Литература

1. *Ortaylı I.* XVIII. Yüzyıl Türk-Rus ilişkileri // *Türk-Rus ilişkilerinde 500 yıl 1491–1992.* Ankara, 1999. S. 125–133.
2. *Ortaylı I.* Reforms of Petrine Russia and the Ottoman Mind / *Ortaylı I.* Ottoman Studies. Istanbul, 2004. P. 223–230.
3. *Osmanlı-Rus ilişkileri tarihi (Ahmed Câvid Bey'in Müntehabâtı).* Hazırlayan A. Baycar. Istanbul, 2004. 805 s.
4. Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII — начало XX в.). М., 1978. 434 с.
5. [Григорьев В.В.] Изафети-Маклуб. Поездка в Константинополь // *Одесский альманах на 1840 год.* Одесса, 1839. С. 642–701.
6. *Данциг Б.М.* Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973. 434 с.
7. *Дружинина Е.И.* Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М., 1955. 368 с.
8. *Желтяков А.Д.* Русско-турецкие культурные связи // *Россия и Восток.* СПб., 2000. С. 105–138.
- 8а. *Жигарев С.* Русская политика в восточном вопросе (ее история в XVI–XIX вв.; критическая оценка и будущие задачи). Историко-юридические очерки. Т. 1–2. М., 1896. Т. 1. 465 с. Т. 2. 532 с.
9. *Жуков К.А.* Восточный вопрос в историософской концепции К.Н. Леонтьева. СПб., 2006. 227 с.

10. *Иванов С.М.* Из истории русско-турецкой торговли в XVII — начале XX в. // *Зарубежный Восток: вопросы истории торговли с Россией*: Сб. ст. М., 2000. С. 101–155.
11. *Кессельбреннер Г.Л.* Хроника одной дипломатической карьеры (дипломат-востоковед С.Л. Лашкарев и его время). М., 1987. 280 с.
12. *Кононов А.Н.* История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. 2-е изд. Л., 1982. 360 с.
13. *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.; Л. 1950. 298 с.
14. *Мейер М.С.* Из истории российско-турецких политических и культурных отношений: смена этапов и принципов // *Цивилизации и культуры*. Вып. 3. Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. М., 1996. С. 266–280.
15. [*Муравьев Н.Н.*] Русские на Босфоре в 1833 году. Из записок Н.Н. Муравьева (Карского). М., 1869. I–X с., 459 с., 01–092 с.
16. *Новичев А.Д.* Очерки экономики Турции до мировой войны. М.; Л., 1937. 312 с.
17. *Новичев А.Д.* История Турции. Л., 1963. Т. 1. 314 с.; Л., 1968. Т. 2. 280 с.; Л., 1973. Т. 3. 205 с.; Л., 1978. Т. 4. 272 с.
18. *Орешкова С.Ф.* Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // *Вопросы истории*. 2005. № 3. С. 34–46.
19. *Орешкова С.Ф., Ульченко Н.Ю.* Россия и Турция: проблема формирования границ. М., 2006. 256 с.
20. *Перминов П.* Посол III класса. М., 1992. 296 с.
21. *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. М., 1990. 280 с.
22. *Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II*. М., 1995. 336 с.
23. *Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия)*. М., 1999. 560 с.
24. *Русский посол в Стамбуле (Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.)*. М., 1985. 160 с.
25. *Свечин А.А.* Эволюция военного искусства. М., 2002. 864 с.
26. *Сопленков С.В.* Дорога в Арзрум: российская общественная мысль о Востоке (первая половина XIX века). М., 2000. 214 с.
27. *Татищев С.С.* Внешняя политика Николая Первого. СПб., 1887. 639 с.
28. *Теплов В.* Русские представители в Царьграде, 1496–1891. СПб., 1891. 73 с.
29. *Тверитинова А.С.* К истории русско-турецких отношений в елизаветинское время // *Советское востоковедение*. 1949. Т. 6. С. 312–326.
30. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. XI–XV вв. Восточный вопрос. М., 1997. 829 с.
31. *Хевролина В.М.* Российское посольство в Константинополе и его руководитель Н.П. Игнатьев // *Новая и новейшая история*. 2003. № 3. С. 36–58.
32. *Шеремет В.И.* Турция и Адрианонопольский мир 1829 г. М., 1975. 226 с.
33. *Юзефович Т.* Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб., 1869. 296 с.